

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Анастасия АНФИМОВА

ПОДАРОК
ПРИНЦЕССЫ

Современный фантастический боевик (АСТ)

Анастасия Анфимова

Подарок принцессы

«Издательство АСТ»

2020

Анфимова А. В.

Подарок принцессы / А. В. Анфимова — «Издательство АСТ»,
2020 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-134389-7

«Крепость несокрушимой громадой возвышалась на середине озера. Сотни людей копошились на берегу, расширяя ведущую к воротам дамбу. На вершине одного из холмов застыла группа всадников. — Это ее не смог взять Агарито? — спросил грузный мужчина лет сорока в толстом шерстяном халате, расшитом бисером. — Да, мой рекс, — кивнул всадник в тонгойских доспехах...»

ISBN 978-5-17-134389-7

© Анфимова А. В., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
Часть первая. Нокдаун	19
Глава I. В темноте	20
Глава II. Тяжелые дни и ночи	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анастасия Анфимова

Подарок принцессы

Если судьба показала зубы, это не значит, что она улыбается.

Пролог

24 день месяца Сома 966 год Сына Неба

Крепость несокрушимой громадой возвышалась на середине озера. Сотни людей копошились на берегу, расширяя ведущую к воротам дамбу. На вершине одного из холмов застыла группа всадников.

– Это ее не смог взять Агарито? – спросил грузный мужчина лет сорока в толстом шерстяном халате, расшитом бисером.

– Да, мой рекс, – кивнул всадник в тонгойских доспехах.

– Вид у нее действительно грозный, – согласился Бьерн, одной рукой заслоняя глаза от яркого осеннего солнца, другой поглаживая длинную огненно-рыжую бороду.

– Вождь Медведей, – негромко проговорил кто-то из спутников.

Рекс кинул взгляд на подножье холма. К ним направлялась группа из пяти всадников на разномастных лошадях.

– Похоже, он чем-то сильно недоволен, – проговорил тонганин.

– Послушаем, брат Сакуро, – ответил Бьерн, глядя, как вождь лесного племени ударил коня плетью и вырвался вперед. Его спутники, наоборот, придержали лошадей и остановились шагах в двадцати.

– Мой рекс, – вождь склонил голову, прижав ладонь к сердцу.

– Я рад видеть тебя, Большой Медведь, – улыбнулся Бьерн. – Твои воины уже пролили кровь соратников Хайдари?

– По твоему приказу мы захватили тысячи пленников, – напыщенно ответил вождь, поправляя тонгойский шлем, украшенный серебряными узорами. – Но ты приказал их гнать к крепости, а не в наши деревни.

– А разве не ты хотел взять Нагаси? – усмехнулся предводитель дарийцев.

– Вот именно, – дерзко ответил Большой Медведь. – Мы воины, а не землекопы! По твоему приказу нас заставляют копать в земле, как крестьян! Мои воины недовольны.

Улыбка погасла на широком лице Бьерна.

– Так думают воины всех лесных племен, – пробормотал Большой Медведь, отведя глаза, и добавив после паузы: – Мой рекс.

– Что же, – медленно проговорил степной владыка. – Если бесстрашные воины лесов готовы идти на штурм стен Нагаси, я не стану их удерживать.

– Правда? – встрепенулся Большой Медведь.

– Вот только моих людей я на убой не пошлю, – закончил Бьерн. – Иди и скажи своим воинам, что они хоть сейчас могут лезть на эти стены, о которые обломал зубы сам властитель Тонго!

– Мой рекс... – заговорил лесовик.

– А когда они перебьют твоих отважных, но не очень умных воинов, я разрушу стены Нагаси камнеметами! – повысил голос Бьерн. – И мы возьмем крепость, пройдя по вашим головам! Иди! И передай вождям, что я не держу здесь никого! Пока у них еще есть возможность вернуться в леса. Пусть уходят сейчас, пока еще не начались великие битвы! Но пленники останутся. Они нужны мне.

– Прости, мой рекс, – склонился Большой Медведь. – Но ты ничего не говорил о камнеметах.

– Разве Великий Мастер не сказал тебе, зачем нужно расширять дамбу? – удивился Бьерн.

– Этот мальчишка...

– Я, рекс хонунг Бьерн, называю его Великим Мастером, а для тебя он мальчишка?! – предводитель дарийцев даже привстал на стременах.

Вождь Медведей струхнул. Он еще ни разу не видел владыку степи в таком гневе.

– Вы даже не выслушали его?! – продолжал бушевать Рекс.

– Мы... – пробормотал окончательно сбитый с толку лесовик.

– Иди к вождям и передай им мои слова, – дариец перевел дух. – Если хотят воевать, то пусть исполняют приказы Великого Мастера! И запомни, их могу отменить только я, брат Хлодвиг или брат Сакуро.

– Да, мой рекс.

Глядя вслед удалявшемуся вождю, Бьерн прятал в густой бороде легкую улыбку.

К предводителю подъехал озабоченный Сакуро.

– Этот сброд не надежен, мой рекс.

– Знаю, брат Сакуро, – ответил дариец. – Но их кровь дешевле.

Предводитель тронул коня. Вслед за ним с холма стали спускаться и его приближенные. Слуги под охраной нирдманов уже поставили юрту. Часовой подхватил повод коня. Бьерн легко спрыгнул с седла и, чуть косолапя, направился к двери. Его спутники поняли, что повелитель хочет остаться один, и собрались направиться к своим шатрам. Рекс уже взялся за резные створки, когда один из телохранителей негромко произнес:

– Великий Мастер.

Бьерн оглянулся. От леса к лагерю быстро двигалась небольшая кавалькада. Дариец сощурил зоркие глаза. Среди блестящих доспехов он разглядел щуплую фигурку в сине-желтом халате.

– Быстро он, – проговорил остановивший коня Сакуро.

– Позовешь его в юрту, – велел Бьерн часовому и, очевидно, передумав, пригласил спутников последовать за собой.

Старая служанка расставила на низеньком столике простые деревянные чашки, пышущий жаром чайник и кувшин с молоком.

Женщина прожила в семье Бьерна всю жизнь и прекрасно знала вкусы гостей хозяина. Дарийцы добавляли в чай молоко и сало, однако тонгане предпочитали не смешивать столь несовместимые в их понимании ингредиенты.

Бьерн вытер рукавом лоснящиеся от жира губы, когда в юрту вошел невысокий молодой человек в дарийском халате, но с по-тонгойски чисто выбритым лицом.

– Мой рекс, – поздоровался он, приложив правую руку к сердцу. Его левая рука плохо сгибалась в локте, и он постоянно придерживал ею засунутую за пояс плеть.

– Великий Мастер! – радушно улыбнулся Бьерн. – Садись, выпей чаю и расскажи, что ты уже успел сделать? Когда придут камнеметы?

Чуть приволакивая правую ногу, молодой человек, почти юноша, подошел к столику. Приближенные степного владыки послушно подвинулись, освобождая место рядом с Сакуро.

Приняв от него чашку с чаем, Мастер сделал глоток и улыбнулся. От этого уродливый шрам, пересекавший его лицо, разъехался и стал еще непригляднее.

– Караван с частями малых камнеметов прибыл, мой рекс, – доложил молодой человек. – Невольники под наблюдением младших мастеров уже валят лес. Большие камнеметы также будем собирать на месте. Их главные части я жду завтра. Уже намечены места для кузниц.

– Хорошо, – благожелательно кивнул Бьерн и сделал шумный глоток.

– Когда сможете начать обстрел крепости? – спросил один из ярлов.

– Я был на дамбе, – ответил Мастер. – Площадка еще не готова. Если к вечеру на озере все будет сделано, то с утра начнем обстрел.

– Огненные горшки привезли? – поинтересовался Сакуро.

– Да, господин Сакуро. Их сложили в землянке и выставили охрану, – кивнул Мастер. – Задерживается лишь караван с частями больших камнеметов. Но для них, как я уже сказал еще не подготовлено место.

– Ярл Освальд, – обратился Бьерн к одному из приближенных, – проследи, чтобы площадка под камнеметы была готова сегодня к вечеру.

Толстый пожилой военачальник прижал руку к сердцу.

– Слушаю, мой рекс.

Защитники Нагаси с удивлением наблюдали за копошащимися на дамбе людьми.

– Что задумали эти варвары? – с тревогой спросил командир гарнизона.

– Очевидно, хотят расширить дамбу и подтащить таран, Цурико-сей? – предположил кто-то из соратников.

– Площадка слишком широкая, – осторожно возразил другой.

Тем временем часть людей под конвоем всадников покинула дамбу. Им на смену тут же пришли другие. Эти волокли бревна и доски.

– Камнеметы? – предположил кто-то из воинов.

– У варваров? – криво улыбнулся Цурико. – Бред.

Но, подумав, приказал продолжить наблюдение и докладывать ему о каждом шаге врага.

Солнце скрылось за горизонтом. На дамбе зажглось множество костров. В их неверном свете защитники крепости могли разглядеть лишь непрерывное шевеление множества теней, какие-то уродливые конструкции. В темноте слышались звонкие удары кузнечных молотов.

Командир крепости спал прямо в казарме. С начала войны он не успел побывать дома и смог лишь черкнуть жене пару слов. В отличие от многих своих подчиненных, опытный воин серьезно отнесся к неожиданному вторжению варваров.

– Мой господин! Мой господин, – разбудил его озабоченный соратник.

– Что? – рывком сев, спросил тот, протирая заспанное лицо.

– Там на берегу... – воин замялся. – Тебе лучше взглянуть самому.

Сотник сегуна Хайдари взял с лавки меч и, полный самых дурных предчувствий, направился за соратником.

Он поднимался по каменной лестнице на стену, когда послышался негромкий нарастающий визг. Цурико поднял голову. По небу, кувыркаясь, летел камень величиной с человеческую голову. Сотник проследил за его полетом, окончившимся на какой-то крыше. Брызнули осколки черепицы. Раздался грохот. Тонганин невольно втянул голову в плечи и заторопился наверх.

Четыре камнемета, попеременно задирая к небу длинные клювы, выбрасывали в воздух грубо отесанные булыжники. Некоторые из них ударялись о крепостные стены, не причиняя им особого вреда, но большинство перелетало и падало на дома внутри крепости. После каждого выстрела враги убирали или добавляли тяжелые свинцовые блины на коротком конце коромысла, регулировали положение камнемета, перекатывая его на толстых деревянных колесах, и отмечали новую позицию длинными колышками.

Сотник усмехнулся. Варвары могут разрушить все крыши в крепости, но стены Нагаси им явно не по зубам. Единственное беспокойство вызывало то, что центральная часть площадки продолжала оставаться пустой. А в стороне рос высокий штабель срубленных древесных стволов.

С наступлением темноты обстрел прекратился. В огромном лагере дарийцев загорелось множество костров. Рекс хонунг Бьерн не беспокоился о проблеме снабжения провиантом многочисленного войска. Эта забота лежала на плечах самих воинов.

По мрачному осеннему небу стремительно неслись темные облака, в редких разрывах ярко мерцали звезды. Лагерь степняков затих. Только по краям скользили тени конных патрулей, да поддерживавшие огонь своих десятков постовые развлекали друг друга рассказами.

В крепости тоже не забыли выставить часовых. Кутаясь в тяжелые шерстяные халаты и овчинные куртки, соратники вглядывались в темноту, плотным коконом опутавшую Нагаси. На дамбе по-прежнему горели огромные костры и сутились черные тени.

Великий Мастер сидел на табурете и внимательно слушал закутанного в тулуп человека с мокрыми волосами. На раскладном столе лежал детальный план крепости и план берегов озера. Один из охранников Мастера держал над головой ярко пылающий факел, второй настороженно следил за приплывшим из крепости лазутчиком. Плотнее запахивая шубу, тот тыкал пальцем в бумагу и быстро докладывал о попаданиях снарядов.

В темноте послышались конский топот и бряканье железа. Охранники насторожились. В круг света въехал Бьерн. Мастер встал и, склонившись, прижал руку к сердцу.

– Мой рекс.

– Кто это? – улыбаясь, спросил предводитель дарийцев, плетью указав на застывшего в поклоне человека.

– Твой верный слуга, мой господин, – ответил тот по-тонгойски.

– Это же господин Чжахо! – раздался в темноте радостный голос Сакуро.

Соскочив с коня, он подбежал к тонганину.

– Ты жив, Чжахо-сей!

– Да, мой господин Сакуро, – с улыбкой ответил тот. – Я только что из крепости.

Сакуро повернулся к Бьерну, с интересом наблюдавшему за этой сценой.

– Гаканобо Чжахо – твой верный слуга, мой рекс, – пояснил Сакуро. – Многие годы он служил тебе в самом логове сегуна Хайдаро. Благодаря ему, мы знали все о планах старого живодера.

– Почему ты мокрый? – спросил предводитель дарийцев.

Выслушав перевод, Чжахо ответил:

– Я только что из крепости, мой господин.

– И как там? – любопытствовал Бьерн.

Чжахо поклонился.

– Много беженцев. В основном простолюдины, но есть и воины. Гарнизон готов оборонять Нагаси. Ждут помощи от сегуна и не особенно боятся твоих камнеметов.

Дариец звонко засмеялся, откинувшись в седле.

Чжахо слегка нахмурился.

– Они смеются над ними, мой господин.

– Им недолго осталось смеяться, – проговорил Великий Мастер.

– Отведите этого человека в юрту, напоите чаем или водкой, и пусть он отдыхает, – приказал Бьерн.

Выслушав приказ, Чжахо отрицательно покачал головой.

– Прости, мой господин, но я еще не все рассказал твоему слуге, – он слегка поклонился Великому Мастеру.

– Купание в такое время может сильно подорвать твоё здоровье, – нахмурился дариец. – Поторопись с рассказом. А после пусть тебя напоют водкой и уложат под кошмы, ты должен как следует пропотеть, иначе заболеешь и умрешь.

Выслушав Сакуро, Чжахо поклонился.

– Пусть будет так, как ты прикажешь, мой господин. Я благодарю тебя за заботу.

– Мне нужны здоровые слуги, – засмеялся Бьерн. Ударив коня, он направил его к камнеметам.

Рекс никогда не пропускал ночные стрельбы. Понимая, что не следует заставлять владыку ждать слишком долго, Чжахо и Великий Мастер быстро уточнили последние детали, и в сопровождении воинов Сакуро Чжахо отправился в лагерь.

А мастер поспешил к озеру. Где возле одного из костров уже слышался громкий смех Бьерна. Однако он не спешил предстать перед своим предводителем. В сопровождении охраны и двух старших мастеров молодой человек еще раз проверил воткнутые в землю метки.

Послышались звонкие крики команд. Мастера бросилась к камнеметам. Заскрипели колеса.

К Великому Мастеру подошел рекс. На этот раз он был строг и серьезен.

– В Нагаси каменные стены, – проговорил он вполголоса.

– Стропила и перекрытия домов деревянные, мой рекс, – так же тихо ответил молодой человек. – Мы днем пристреляли склады с продовольствием и фуражом.

– Мы не можем долго осаждать Нагаси, – нахмурился Бьерн.

– Тебе не придется, мой рекс, – ответил Великий Мастер. – Завтра к полудню большие камнеметы будут готовы. А пока мы пуганем благородных соратников Хайдаро.

На носилках принесли первые кувшины. Заскрипели блоки. Мастера подожгли фитили, и четыре звездочки с легким шумом полетели над озером.

– Не останавливаться! Стрелять!

– Пожар! – дикий крик вырвал командира гарнизона из беспокойного сна. Кое-как одевшись, он выскочил вслед за вопившим соратником. В темноте ночи то тут, то там мелькали языки пламени.

– Конюшни! Конюшни горят!

К крикам людей добавилось дикое ржание лошадей.

– Откуда? Кто поджег? – рявкнул Цурико на подскочившего десятника.

Вместо ответа соратник ткнул пальцем в небо. Словно приманенные этим жестом, с легким шелестом в здание на противоположном конце улицы ударил снаряд камнемета. Вот только на этот раз это был не просто валун. Кувшин со звоном разбился, заливая крышу невиданным жидким огнем.

– Оружейная! – охнул командир. Но тотчас же овладел собой. – Тушить! – закричал он, перекрывая крики и вопли. – Соратники, поднимайте простолюдинов! К колодцам! Становитесь цепью!

Лишь к утру уставшие и измученные защитники Нагаси потушили последний пожар. Крепость потеряла почти всех лошадей и фураж. Сгорели продуктовые склады. Сильно пострадала оружейная кладовая и несколько домов. Больше десятка человек сгорели заживо, очень многие получили тяжелые ожоги. Ту дрянь, которой варвары наполняли свои дьявольские горшки, почти невозможно было потушить водой. По милости Вечного Неба семья Цурико не пострадала. Впервые с начала осады сотник решил поспать дома. Но осаждавшие дали ему лишь пару часов сна.

Оторвав от подушки тяжелую голову, он непонимающе уставился на озабоченного десятника.

– Камнеметы, мой господин, – хрипло прокаркал воин. – Там новые камнеметы.

– Что камнеметы? – нахмурился сотник.

– Они бьют по стене, мой господин, – пробормотал соратник. – Новые камнеметы. Огромные!

Не слушая больше никаких объяснений, сотник, торопливо попрощавшись с побледневшей женой, вышел из дома. На узких улицах крепости под навесами или прямо на голых камнях теснились простолюдины из соседних поселений. Еще вчера он не обращал на них никакого внимания. А сегодня, словно впервые, сотник увидел испуганные глаза крестьян, обожженную одежду, кое-как перевязанные раны. Если сутки назад его встречали уважительными и подобо-бострастными поклонами, то сегодня лишь торопливо кивали, пугливо пряча взгляд.

Цурико уже подходил к стене, когда раздался тяжкий удар, грохот, и словно сама земля вздрогнула под ногами сотника.

– Что это? – вскинул брови сотник.

– Камнеметы, мой господин, – втянув голову в плечи, ответил соратник.

На расширенной дамбе возвышались два чудовища, задрав длинные концы рычагов выше крепостных стен. Только их колеса были высотой с человека и шириной в пару локтей. На коротком конце рычага у каждого висела деревянная бадья размером с крестьянский дом, наполненная землей. Десятки человек с помощью хитрой системы рычагов наклоняли к земле гигантскую ложку, в которую помещали огромный отесанный камень. Громкая команда, длинный рычаг резко взмывает вверх, камень делает пару рывков на больших колесах и застывает, вновь готовый послать в стену крепости еще один смертоносный груз.

Камень такой величины, что человек не смог бы его обхватить и двумя руками, летит по высокой дуге, на миг замирает в высшей точке и, набирая скорость, падает вниз.

Сотник невольно зажмурился. Удар, грохот падающих камней. Командир открывает глаза. Один из зубцов крепостной стены исчез вместе с укрывавшимися за ним воинами.

– Лучники! – заорал Цурико. – Всех лучников сюда! Быстро!

Получив, наконец, ясный приказ, соратники со всех ног бросились его исполнять. Вскоре все, кто имел мало-мальски подходящий лук, столпились на стене, пригибая голову от разлетавшихся камней.

– Каждому, кто подстрелит дикаря у камнеметов, плачу золотой! – крикнул сотник, воодушевляя подчиненных.

В воздухе запели стрелы. К несчастью, берег озера оказался слишком далеко. Редкий стрелок мог достать до дамбы, да и стрелы падали навесом, потеряв значительную часть пробивной силы. Тем не менее несколько фигурок упало.

Воины на крепостной стене отметили эту маленькую победу громкими криками. Как оказалось, радовались они рано. Человечки на дамбе забегали, и перед камнеметами вырос высокий плетеный забор.

– Проклятые варвары! – сотник в бессильной злобе ударил кулаком по стене.

Словно вторя ему, огромный камень с грохотом врезался в стену. Крепость вздрогнула, словно испуганная лань.

Забыв о приличиях, десятник сплюнул.

– Если так пойдет, к вечеру они ее проломают, мой господин.

Командир бросил на него гневный взгляд.

– Они все время бьют в одно и то же место, Цурико-сей, – добавил воин. – Возле ворот.

– Мы построим новую стену, – сказал сотник. – Внутри крепости. Если они прорвутся, мы их остановим и не пустим внутрь крепости.

К вечеру часть стены не выдержала обстрела и рухнула. Осажденные торопливо возводили баррикаду, отсекая этот участок стены от остальной крепости.

Жеребец Младшего Медведя медленно трусил по дороге, выходящей рядом с берегом. Со стороны озера раздавались тяжкие удары. Наследник вождя племени мог хорошо видеть, как огромные камнеметы посылают в стены Нагаси тяжелые камни.

Впереди показалась колонна пленников, которые под конвоем конных дарийцев волокли к дамбе большую повозку, нагруженную круглыми камнями.

– Сын вождя! – послышался сзади чей-то крик.

Молодой человек оглянулся. Его догоняла группа всадников во главе с первым советником рекса. Медведь придержал коня.

– Здравствуй, мой господин, – поприветствовал он Сакуро по-тонгойски.

– Едешь в лагерь к отцу? – спросил его на языке дарийцев советник Бьерна.

Их кони поравнялись с повозкой.

– Да, – Младший Медведь тоже перешел на язык степняков.

– Теперь ты веришь Великому Мастеру? – улыбнувшись, спросил Сакуро.

– Наши воины говорят, что ему помогают очень сильные духи, – ответил лесовик.

– А знаешь, кто первым войдет в крепость? – задал Сакуро новый вопрос.

– На все воля рекса, – пожал плечами сын вождя.

– Я скажу тебе его волю, – сказал советник. – Лесные племена.

– Правда? – вскричал Младший Медведь.

– Да. Рекс сам отдаст приказ твоему уважаемому отцу, – улыбаясь, проговорил тонганин.

– Я случайно встретил тебя и решил обрадовать храброго воина хорошей новостью о предстоящей битве.

– А когда, мой господин? – глаза у лесовика горели. – Скажи, когда?

– Завтра, после рассвета, – понизив голос, сказал Сакуро.

Медведь бросил взгляд на невольников, тащивших по разбитой дороге повозку с шестью огромными ядрами. Но пленные тонгане равнодушно упирались в ременные постромки, не замечая вокруг ничего кроме свирепых охранников, то и дело пускавших в ход плеть. Похоже, никто из них не понимал речь настоящих людей – жителей лесов и степей.

– Сигналом к атаке будет огненная стрела, – продолжал Сакуро, несколько не смущаясь печальной участью своих бывших соотечественников.

– Значит, завтра мы возьмем Нагаси! – радостно засмеялся лесовик, чуть тронув пятками бока коня.

– У вас будет такая возможность, – согласился Сакуро, не отставая.

– И крепость будет наша на три дня? – продолжал радоваться Младший Медведь.

– По закону воины, взявшие город, получают его на три дня, – подтвердил советник Бьерна. – И никто, даже сам рекс, не может помешать им делать в нем все, что они захотят.

– Это очень хороший и мудрый закон, – важно кивнул спутанной бородой лесовик. – Мы отомстим проклятым тонганам за смерть наших братьев!

– Но для этого нужно еще взять Нагаси, – охладил пыл молодца Сакуро.

Они остановились у развилки. Повозка со снарядами проследовала мимо.

– Ты сомневаешься в доблести людей леса? – недобро нахмурился Младший Медведь.

– Нисколько, – покачал головой Сакуро. – Просто я не привык делить шкуру убитого... оленя.

Лесовик фыркнул.

– Рекс просил меня передать тебе, что в завтрашнем бою вы можете встретить тонган с оранжевой лентой на шлеме. Это слуги рекса, и они неприкосновенны.

– В пылу боя можно не заметить, какого цвета лента на шлеме врага, – ухмыльнулся Младший Медведь.

– Воин, который плохо видит противника, глупый воин, – жестко проговорил Сакуро. И его серые, с легкой зеленью глаза подернулись льдом. – Рексу хонунгу Бьерну не нужны глупые воины. И еще он очень не любит, когда кто-то убивает его слуг. Ты понял меня, сын вождя?

– Понял, Сакуро-сей, – ответил по-тонгойски лесовик и, ударив коня плетью, рысью умчался в сторону лагеря лесных племен.

Сакуро смотрел ему вслед, склонив голову набок и презрительно улыбаясь.

Большой Медведь стоял перед троном грозного рекса и внимательно слушал приказ. Как и предупреждал сын, Бьерн доверил воинам леса первый штурм Нагаси.

– Соратники Хайдаро будут стойко защищать пролом, – говорил дариец, сверля лесовика тяжелым взглядом рысских глаз. – Я надеюсь на отвагу и смелость ваших воинов.

– Мы не подведем тебя, мой рекс, – прижав руку к груди, торжественно проговорил вождь.

– Мои слуги попытаются помочь вам, – помедлив, продолжил Бьерн. – От врагов они будут отличаться оранжевыми лентами на шлемах. Вы должны быть готовы встретить их как моих воинов.

– Мы предупредили всех своих людей, мой рекс, – заверил повелителя Большой Медведь. – Клянусь, ни один житель Нагаси с оранжевой лентой не пострадает от наших мечей.

– Я рад это слышать, – улыбнулся Бьерн.

Молчавшие все время разговора военачальники вполголоса заговорили между собой. Вождь лесовиков отошел в сторону и сел на длинную, покрытую ковром скамью.

Предводитель дарийцев стал раздавать приказы остальным военачальникам. Ярлы, вожди племен внимательно слушали, чтобы завтра в пылу боя четко знать порядок действий каждого.

К молчаливо наблюдавшему за военным советом Сакуро тихо подошел невысокий нирдман с бритым тонгойским лицом. Выслушав его, советник Бьерна впервые за вечер улыбнулся.

Военачальники покинули шатер, не забыв попрощаться с повелителем. Рекс сошел с трона и подошел к Сакуро.

– Ну?

– Он сбежал, – ответил советник.

– Который из них?

– Десятник соратников сегуна, – ответил Сакуро. – Который слышал наш разговор с сыном Медведя.

– Думаешь, он все понял?

– Конечно, мой рекс, – советник улыбнулся. – Иначе зачем ему лезть в холодную воду?

– Если у тебя получится, лесовики сбесятся, – проговорил Бьерн, теребя бороду.

– Но у тебя будет крепость, – возразил тонганин. – А не куча обломков. Пленники помогут взять Хайдаро-сегу, а не отправятся в лесные деревни корчевать лес.

– Серебро и золото придется отдать лесовикам, – пробурчал Рекс. – Иначе воины взбунтуются.

– После штурма их будет не так много, – попытался успокоить повелителя советник. – Я знаю командира Нагаси. Шано Цурико не будет спокойно ждать штурма.

– Это твоя битва, Брат Сакуро, – проговорил дариец. – Не проиграй.

– Ты слышал все сам? – Цурико внимательно смотрел в знакомое лицо.

– Да, мой господин, – соратник поклонился.

Он уже был одет в чистую одежду, и только сырая голова напоминала о кошмарном ночном заплыве.

– Они спокойно говорили при тебе? – продолжал сомневаться командир Нагаси.

– Я был в одежде простолюдина, – повторил он. – Предатель Сакуро и лесной варвар разговаривали на их диком языке. Они не могли знать, что я их понимаю.

Цурико молчал, углубившись в свои мысли. Перед его взором вновь предстали огромные каменеты. Сотник поморщился.

– После рассвета?

– Да, мой господин.

– Мы их встретим, – мрачно проговорил Цурико.

За окном башни послышались знакомый свист и крики.

– Пожар!

Осада продолжалась.

Во второй половине ночи обстрел немного ослаб. Скорее всего, у дарийцев вышли из строя два малых камнемета. А использовать большие в темноте они не решились. У защитников Нагаси наступила короткая передышка.

Цурико подозревал, что это очередная уловка коварного врага. Попивая крепчайший чай, он рассуждал, глядя на внимательно слушающих десятников:

– Дикари надеются, что мы расслабимся и будем спать, когда они полезут в пролом. Но воины Хайдаро не доставят им такого удовольствия. Нам нужно продержаться еще пару дней. Сегун уже собрал войска и идет к нам на выручку. Да и сам Сын Неба не потерпит такой наглости от грязных, вонючих дикарей. Еще немного, и мы устроим им кровавую баню!

На изможденных лицах соратников засветились робкие улыбки.

– Все войска на защиту пролома. Пусть ждут и помнят свой долг.

Десятники с шумом поднялись из-за стола и один за другим покинули комнату. Командир расстегнул застежки панциря.

– Мы будем готовы.

По-осеннему темная и ветреная ночь подходила к концу. Затянутое плотными облаками небо на востоке посерело. Подгоняемые упрямым ветром мелкие волны бились о стены Нагаси. Их плеск прекрасно маскировал легкий шум весел. Двадцать низких плоскодонных лодок, битком набитых воинами, осторожно приближались к крепости. Это были бывшие соратники Амамото, успевшие за двенадцать лет повоевать и в лесах, и в диких степях. Теперь настало время вернуться на родину и посадить на трон империи Истинного Сына Неба.

Стоявший на носу передней посуды Сакуро пристально вглядывался в терявшую плотность темноту ночи. На черной зубчатой стене мелькнул огонек. Погас, снова мелькнул. Через несколько минут второй огонек зажегся рядом с первым.

– Храни нас, Вечное Небо, – пробормотал Сакуро, надевая шлем, украшенный оранжевой летной. – Вперед.

Подгоняемые сильными руками лодки, казалось, летели по черной глади озера. Со стен упали веревочные лестницы. Сакуро пропустил вперед одного из воинов и поднял сжатую в кулак руку.

Через несколько минут сверху упал камешек, и его соратники один за другим быстро полезли наверх.

Лодки затопили, открыв специально проделанные щели. Полсотни отборных бойцов беспрепятственно проникли на территорию сильнейшей крепости сегуната Хайдаро. Прежде чем сойти со стены, один из воинов помахал в воздухе фонарем. С берега озера взвилась одинокая стрела. Поднявшись на сотню локтей, она вспыхнула яркой кометой. В ответ на это еще три стрелы поднялись в воздух у дамбы. Настороженную тишину ночи разорвали дикие крики. Толпы воинов понеслись к пролому, сжигаемые жаждой боя и богатой добычи. Им навстречу слитно ударили стрелы, смертельной косой сметая передние ряды. Но это не остановило лесовиков. Прикрываясь самодельными щитами, размахивая топорами и рогатинами, они стали карабкаться по обломкам стены. На каменном крошечке завязалась кровавая битва, где свирепость и отвага одних столкнулась с лучшим вооружением и спокойной уверенностью профессионалов.

В то время, пока самые бедные и плохо вооруженные воины лесных племен пытались прорваться сквозь ряды соратников Хайдаро, стойко удерживавших верхушку пролома, другие приставляли к стенам грубо сколоченные лестницы и лезли на стены, прикрываясь щитами. Воздух звенел от лязга металла о металл и криков боли и ярости. Со стен Нагаси летели камни, лилась расплавленная смола, но лесовики упорно лезли вперед. Бывшие неравноправные союзники, они с яростью нападали на тонган, словно мстя за всегдашнее пренебрежение к себе со стороны подданных Сына Неба.

На дамбе показались колонны конных дарийцев. Но степняки что-то не спешили принять участие в штурме, словно давая возможность лесовикам первыми взять крепость. К полудню им удалось занять лишь участок стены у пролома. Дальнейшее продвижение лесовиков остановила невысокая стена, окружавшая пролом со всех сторон. Укрываясь за баррикадой из бревен, камней и досок, воины Хайдаро отразили приступ измученных штурмом воинов лесных племен. Дарийцы оставались на месте.

Вдруг знамя Хайдаро, гордо развевавшееся на главной башне, рухнуло вниз. Те из бойцов, кто это видел, огласили воздух криками. Одни орали от радости, другие от гнева. Ибо вместо него на флагштоке затрепетало оранжевое полотнище. Сейчас же молчаливые колонны дарийцев устремились к крепости. В уставших лесовиках словно проснулись новые силы, а в рядах оборонявшихся раздались панические крики.

– Предательство! Предательство! Спасайся!

Из проулков выбегали тонгойские воины с оранжевыми лентами на шлемах и с яростью набрасывались на соратников Хайдаро. Через несколько минут оборона оказалась сломлена, и вчерашние союзники едва не сцепились друг с другом. Лесовики крушили всё вокруг, не обращая внимания на украшавшие тонган ленты. Те тоже не оставались в долгу и били плохо вооруженных дикарей. Тут-то и появились конные сотни дарийцев, ворвавшиеся в крепость через предусмотрительно открытые ворота.

Степняки врезались в схватку и разъединили врагов. Ни те, ни другие не решились тронуть воинов рекса.

Лесовики и тонгане могли себе позволить разве что переругиваться через двойную цепочку всадников. В окружении свиты появился Бьерн. Растолкав верховых, к правителю ринулся Большой Медведь. В залитых кровью и побитых доспехах, с всклокоченной бородой и горящими гневом глазами, он и в самом деле очень напоминал рассерженного медведя.

– Так вот какой твой закон, рекс?! – рявкнул он, потрясая огромным зазубренным топором. – Мы проливали кровь, добывая победу, а эти трусливые зайцы, эти подлые лисы, отняли ее у нас!

Предводитель дарийцев взглянул в злобные глазки лесовика. Вождь опустил оружие, но не отвел взгляд. Из-за ряда всадников вышел Сакуро. В богатых доспехах с оранжевой лентой на шлеме и невозмутимым лицом.

– Мой рекс, – тонганин поклонился, прижав руку к сердцу. – Закон гласит, что город принадлежит тем, кто его захватил. Мои воины подняли над башнями Нагаси твое знамя. Мои воины открыли ворота и впустили в крепость твои непобедимые сотни!

Большой Медведь заревел и вновь вскинул топор. Быстрым, как молния, движением Сакуро выхватил меч, и его кончик закачался у груди лесовика.

– Уймись! – негромко проговорил рекс. – Вы оба взяли крепость. Воины лесов, как свирепые медведи, бились на стенах, уничтожая врагов тысячами. Твои, брат Сакуро, как мудрые волки, напали из засады и открыли ворота. Крепость принадлежит вам обоим.

– Но, мой рекс... – проговорил советник.

Вождь лесных воинов посмотрел на смущенного тонганина с кривой усмешкой.

– Как же мы будем ее делить? – задал новый вопрос Сакуро.

Бьерн задумался, поглаживая рыжую бороду.

– Тебе нужны стены и люди, брат Сакуро? – спросил он у советника и, не дожидаясь ответа, обратился к лесовику. – А тебе богатая добыча?

Прежде чем Большой Медведь успел что-то сказать, предводитель дарийцев поднял руку, призывая всех к молчанию.

– По воле рекса брат Сакуро получит крепость для своего господина. Но он должен заплатить за нее выкуп. По десять золотых монет каждому воину лесного племени, по сто золотых десятникам, по тысяче младшим вождям и по десять тысяч вождям племен.

Тонганин тяжело вздохнул.

– И пятьдесят тысяч великому вождю Большому Медведю.

– Слушаю, мой рекс, – склонился Сакуро, бросив на лесовика полный ненависти взгляд.

– Живи десять тысяч лет, мудрый рекс! – рявкнул растроганный вождь, и его крик подхватили все воины леса.

Великий Мастер сидел на складном стуле, наблюдая, как младшие мастера разбирают каменеты. Его абсолютно не интересовала дальнейшая судьба крепости. Молодой человек накрепко связал свою жизнь с мудрым и удачливым вождем дарийцев.

Мимо настороженной охраны Великого Мастера шли толпы невольников. В основном это были крестьяне, слуги благородных господ, торговцы, немногочисленные оставшиеся в живых воины. Специальные команды выявляли ремесленников и мастеровых. Их оставляли в крепости, сохранив жизнь и мастерские. Рабов гнали на юг. Там еще много крепостей и замков, где за крепкими стенами спрятано несправедное богатство.

Послышались крики и свист плетей. Пленники прижались к обочинам. Из крепости ехал рекс. Еще издали заметив Великого Мастера, он повернул коня к нему.

Молодой человек встал и поклонился, прижав руку к сердцу.

– Мой рекс.

– Ты по-прежнему предпочитаешь сидеть на стуле, а не в седле? – улыбнулся Бьерн.

– Боль в ноге мешает думать, мой рекс, – ответил Мастер.

– Я только что щедро наградил Большого Медведя, – проговорил дариец. – А ведь если бы не твои каменеты, мы бы так и стояли у этих стен, как Агарито двенадцать лет назад.

– За эти машины нужно благодарить твою мудрость, мой рекс. Ты дал мне возможность их построить, – сказал молодой человек. – И моего отца, который вывез из замка всю библиотеку, куда мои предки и не заглядывали, и того молодого лесовика, который чуть не убил меня.

– Про отца я понял, – улыбнулся Бьерн. – А при чем тут тот воин?

– Чтобы заглушить боль от ран и тоску по родине, я стал разбирать книги и нашел в них чертежи старинных машин, – пояснил Великий Мастер. – Мне осталось лишь собрать их и поставить тебе на службу.

– Я приглашаю тебя на пир, Великий Мастер, – засмеялся дариец. – Может быть, и для тебя найдется награда.

– Не заставляй меня пить водку, рекс, – притворно испугался молодой человек, – и ты сделаешь меня счастливейшим человеком.

Бьерн захохотал, разворачивая коня.

У юрты его ждал запыленный гонец. Увидев владыку, он прижал руку к сердцу.

– Мой рекс.

– Что хочет передать мне брат Хлодвиг? – чуть насторожился Бьерн.

– Войско Хайдара разбито, пригород сожжен, замок в осаде, – отчеканил воин.

Рекс засмеялся.

– Спасибо за добрую весть, воин. Иди, отдыхай.

Вечером победители подобающе отметили взятие крепости. Слуги резали баранов и молодых жеребят. Пленные повара соревновались в приготовлении различных экзотических блюд, стараясь угодить новым хозяевам. Склон холма застланы трофейными коврами, на которых разложили шелковые подушки и свернутые одеяла. У изящных лакированных столиков беспощадно подпиливались ножи, чтобы сделать их более привычными для степняков.

Кругом расставили светильники, и с наступлением сумерек начался пир! Дарийские ярлы и вожди лесных племен, сидя бок о бок, поглощали в немыслимых количествах вареное и жареное мясо, лишь иногда из любопытства пробуя тонгойские лакомства.

Молочная и рисовая водка, виноградное вино, хмельные меды и пиво с одинаковой скоростью исчезали в луженых глотках вождей.

В первый час еще сохранялось какое-то подобие порядка. Поднимали чаши за победу, за добычу, за рекса, за боевых товарищей и т. д. Потом менее привычные к таким праздникам тонгане потихоньку ушли. Однако никто из пировавших этого не заметил. Постепенно пир перерос в грандиозную попойку, где все произносили тосты и сами же за них пили. В дальнейшем конце длинного стола чуть не вспыхнула драка, вовремя пресеченная нирдманами Бьерна.

Все рассказывали, и никто не слушал, и все были счастливы.

Большой Медведь валялся у столика и дружески обнимал тощий зад вождя племени Лосей, заснувшего прямо на столе, с недоеденным куском мяса во рту.

Вождь лесовиков, счастливый небывалой щедростью рекса, то и дело ударял соседа по тощему заду, не забывая мычать, пускать пузыри и елозить спутанной бородой по его сапогам. Медведю казалось, что он громко рассказывает невидимому слушателю о взятии города, о жестокой битве и о тысяче врагов, павших под его топором. При этом собеседник заинтересованно слушает, вставляя короткие междометия после очередного дружеского удара по плечу. Кишечник у вождя Лосей работал уже не так хорошо, как в молодости.

Младший Медведь, также приглашенный на пир, оказался покрепче отца и смог уйти с пира на своих ногах. В лагере лесовиков он продолжил веселье, сломав шею молодой пленнице, которая, на его взгляд, слишком медленно раздевалась.

С некоторых пор Бьерн тоже перестал любить пиры. После обильных возлияний болел живот и кололо в боку. Шаманы камлали и изгоняли из тела повелителя злых духов, а Великий Мастер предложил Бьерну меньше пить и не есть жареного. К удивлению дарийца, это помогло.

Сидя за столом в своей юрте, он пил чай со своим главным советником, когда нирдман доложил, что прибыл Великий Мастер. Одной из привилегий которого было право входить к повелителю без доклада. Но скромный молодой человек никогда не злоупотреблял им. Услышав сообщение воина, Сакуро улыбнулся.

– Видимо, правда, что влюбленные обладают даром провидения.

– Надо же как-то наградить молодца, – ответил Бьерн и приказал телохранителю впустить посетителя.

Молодой человек, прихрамывая, вышел на середину юрты и прижал руку к сердцу.

– Мой рекс. Камнеметы разобраны. Караван мастеров готов выйти утром туда, куда ты прикажешь.

– Я рад, Великий Мастер, – дариец огладил бороду. – Завтра с рассветом выезжайте к Хайдари-сегу. В охрану каравана назначаю тысячу ярла Кнута.

– Я понял, мой рекс, – поклонился молодой человек.

– Сядь, выпей с нами чаю, – пригласил Бьерн.

– Благодарю.

Сакуро налил ароматного напитка в простую деревянную чашу.

– Я сегодня получил письмо от старшей супруги Фудзико, – проговорил дариец, делая глоток.

– Что пишет уважаемая рекси? – чуть дрогнувшим голосом спросил молодой человек.

– Моя мать, уважаемая Доргмар, согласна отдать за тебя свою младшую дочь, – ответил рекс. – Моя любимая сестра Брутти станет твоей женой Хайдари. Свадьба состоится, когда ты станешь хозяином отцовского дома.

Великий Мастер улыбнулся, потом встал, низко поклонился.

– Благодарю тебя, великий рекс. Клянусь, что ни одна крепость, ни один замок не устоят перед твоими машинами. Копья и мечи твоих воинов будут самыми лучшими под Вечным Небом! Прикажи, и я залью жидким огнем всех твоих врагов.

Бьерн гулко захохотал. И от этого смеха ледяным ветром смерти повеяло над империей Тонго.

Пока Бусо Сакуро пировал со своим новым господином, по следу его племянницы, дочери сестры Фудзико и того, кого одни тонгане зло и открыто именовали Самозванцем, а другие тайно и с грустью – Сыном Неба, уже шли ищейки императора. Все близкое родственники Сакуро считались государственными преступниками и подлежали смертной казни.

Девочка даже не подозревала о своём происхождении, готовясь к роли супруги старого рыцаря и хозяйки маленького, затерянного в лесах замка. Но она приглянулась одной из придворных сегуна, и та выкупила права на её опекунство.

Вместе с Сайо в столицу провинции отправились двое слуг, один из которых, с немного нелепым именем Алекс, помог ей сбежать прямо из-под носа воинов сегуна. В этом молодом, красивом парне было много непонятного. Начиная с того, что он не помнил ничего из своей прошлой жизни, кончая тем, что умел драться как воин и избегал внимания женщин.

Однако на самом деле всё обстояло ещё необычнее. Тот, кого она знала как верного слугу Алекса, ощущал себя странно, ибо совсем недавно не только проживал в другом мире, но и в другом теле, причём противоположного пола.

Кровавый ритуал перенёс сознание девушки Александры Дрейк в тело старого убийцы из Клана Теней. Небесная покровительница богиня-девочка Асиона вернула ему молодость, оставив все навыки, но полностью стерев память. Одна, в чужом, непривычном теле, в жестоком мире, она не придумала ничего лучшего, как сымитировать потерю памяти, стараясь приспособиться к новой жизни.

Когда над её госпожой нависла опасность, Алекс не задумываясь пришла на помощь. К сожалению, спастись им не удалось. Сайо попала в руки врагов, а Алекс сумел (или «сумела», поскольку она ещё так до конца и не привыкла к новому состоянию) спрятаться от преследователей в пещере.

Часть первая. Нокдаун

Глава I. В темноте

«И что дальше?» – подумала Александра, с трудом пережевывая сухой рис. Она давно потеряла счет времени. Широкие коридоры и узкие лазы, глухие тупики, огромные залы и бездонные пропасти. Все настолько примелькалось, что уже не вызывало никаких эмоций. Лепешки давно кончились, и она жевала рисовые зерна. Для приготовления пищи не было дров, последний факел сгорел почти по самую ладонь.

Александра уже четыре раза отдыхала. Если только сон на камнях, чуть прикрытых тонким шерстяным одеялом, можно назвать полноценным отдыхом. Голод и слабость все сильнее давали о себе знать. Желудок постоянно ныл: то от голода, то от жестких зерен. Хорошо еще, что вчера она наткнулась на крошечный ручеек и смогла наполнить бурдюк. Положив его под голову вместо подушки, Алекс прикрыла глаза и расслабилась. Ей повезло, что в пещере было не холодно, и она почти не мерзла.

Только Александра стала проваливаться в блаженный сон, как в пустой тишине пещеры раздался странный звук.

Алекс села, тревожно прислушиваясь. Она давно погасила факел, чтобы не жечь его во время отдыха. Время шло. Но вокруг царил все та же вечная тишина.

«Глюки», – с облегчением подумала Александра, поправляя бурдюк. Но едва она закрыла глаза, звук повторился.

Нашарив кинжал, Алекс затаила дыхание. Звук раздался, когда она досчитала до ста двадцати. Очень тихий, почти на грани слышимости, он походил на шум падающих капель. Поняв, что все равно не сможет уснуть, не разобравшись в этом, Александра нашарила кремень с кремнем и зажгла факел.

Она устроилась на отдых в маленьком зале, из которого в разные стороны вели два широких прохода. Забросив сумку на плечо, Александра подошла к одному из них и стала ждать. Звук повторился. Подняв вверх тускло горящий факел, она пошла по усыпанному мелкими обломками проходу. Через положенное время ясно послышалось звонкое: «Цбанг».

«Верной дорогой идете, товарищи», – вспомнилось еще одно любимое выражение отца.

Коридор сделал резкой поворот, и Александра почувствовала впереди большую пустоту. Она вытащила кинжал и перехватила факел правой рукой. Очень медленно и осторожно выходила она под высокие своды огромного зала.

Внезапно в желтом круге света, что давал ее жалкий факел, показались ноги в коротких воинских сапогах, потом туловище в покрытых пылью доспехах и, наконец, высушенная голова с клочками длинных волос.

Перед Александрой лицом вниз лежал благородный воин. Ратник или чей-то соратник, погибший неизвестно сколько лет тому назад. Доспехи и даже валявшийся в стороне меч ее не заинтересовали, а вот деревянные, лакированные ножны, заткнутые за матерчатый пояс, привлекли внимание. Однако, чтобы достать их, пришлось перевернуть тело. Оно оказалось удивительно легким. Голова с остатками волос качнулась, и Алекс увидела оскаленный рот, кривые желтые зубы. На высохшей шее зияла огромная рана, сквозь которую белел позвоночник.

«Веселый натюрморт», – подумала Александра, осторожно потянув за ножны. Материя с треском лопнула, выпустив их из своих многолетних объятий. Алекс кинжалом расщепила кончик ножен и поднесла к жалкому пламени своего факела. Через несколько минут они вспыхнули, распространяя удушливый запах горелого лака. И её мир стал на пару метров больше в диаметре. Алекс затушила свой старый факел, положив его в сумку. Не удержавшись, Александра подняла вывалившийся из пояса тощий кошелек. Кожа затвердела, и ее пришлось разбивать о камень. В руках Алекс оказалось шесть больших серебряных монет с грубым изображением длинношеей птицы. Новое и гораздо более громкое «цбанг» привлекло ее внимание.

Сунув деньги в карман, она подняла повыше жарко горевший факел и направилась в центр зала. Там ей встретился еще один мумифицированный труп. Человек лежал, широко раскинув руки и запрокинув голову с распоротым горлом. Его грудь, прикрытая толстым кованым панцирем, была разрублена чудовищным ударом, и на концах вывернутых ребер висели клочья покрытой пылью плоти. Этот труп Александре почему-то обыскивать не захотелось, несмотря на шелковые штаны и украшенный финтифлюшками шлем. Она, присев, осмотрела ножны, но они оказались сделанными из плотной, тисненой кожи. Алекс разочарованно вздохнула и решила идти дальше на странный звук.

У отвесной стены что-то блеснуло, и одновременно с этим раздалось знакомое «цбанг». Пройдя несколько шагов, она увидела небольшую лужу, посредине которой лежал большой череп в толстом бронзовом шлеме, украшенном крыльями летучей мыши. Откуда-то с потолка, примерно раз в две минуты, срывалась капля, ударяла точно в бронзовый шлем и стекала по нему в крошечный водоем. Александра поднесла факел поближе и присела, чтобы лучше разглядеть необычную находку. И вдруг страх холодной лапой сжал ее сердце, и она почувствовала, как на голове зашевелились волосы. Огромные, пустые глазницы из-под не по-человечески толстых надбровных дуг злобно зыркнули на нее. Но не это вселило в Алекс дикий ужас. Челюсти черепа, уже покрытые слоем минеральных отложений, украшали длинные изогнутые клыки.

– Ой, мама! – пробормотала она, и шепот испуганной птицей заметался по стенам зала. Выхватив кинжал, Александра вскочила и огляделась. Её испуганный вскрик, затухавший в каменных стенах, был единственным звуком, поколебавшим вековечный покой подземелья. Сглотнув слюну, Алекс присела и еще раз взглянула на необычный череп.

«Кем же ты был раньше? – подумала Александра, наклоняясь. – Вампир? Орк? И как давно тебя сюда положили?»

Но мертвая кость молчала.

«И слава богу», – подумала Алекс, поднимаясь и начиная обследовать зал.

Он оказался не столь велик, как ей показалось вначале, и очень скоро Александра отыскала безголовое тело. Низкий широкоплечий субъект лежал на куске скалы, выступавшем из слоя мелких камешков и пыли. Нижнюю часть тела закрывал короткий плащ из бело-синей материи, а на груди, прикрытой чешуйчатymi доспехами, лежал черный, изогнутый клинок. Высохшие руки с пугающе длинными пальцами крепко обхватили рукоять, конец которой украшала расправившая крылья летучая мышь. По всему видно, что это безголовое существо здесь положили не просто так. Эта пещера стала для него склепом. Вот только непонятно, почему голова лежит отдельно? Хотя, может быть, это не его голова. Александра не решилась дотронуться до страшного мертвеца, но все же поднесла факел к обрубку шеи. Толстый, покрытый пылью позвоночник был перерублен одним ударом. Она вспомнила, как подсакивали срубленные головы слуг в Татсо-маро.

«Похож», – подумала Алекс, отходя в сторону. Она как можно выше подняла ярко горевшие ножны и осмотрела зал. У высокого, неровной формы прохода в стене что-то блеснуло. Аккуратно ступая по пыльным камням, Александра подошла поближе и увидела на уступе металлический пузырек с откинутой крышкой. Рядом валялся серый ком, который вполне мог быть скомканными, грязными тряпками. Она осторожно взяла небольшой, чуть меньше чайного стакана сосуд. Судя по цвету и весу, он вполне мог оказаться серебряным. Алекс поднесла его к носу и чуть вдохнула. Но за прошедшие века запах полностью выветрился. Она захлопнула удобную, плотно прилегающую крышку и сунула находку в карман. Посветив вперед, Александра зашагала дальше, прислушиваясь к пещерной тишине.

Внезапно она заметила, что на стенах тоннеля стали попадаться следы инструментов, а под ногами исчезли камешки и песок. Алекс шла по неровному каменному полу, покрытому толстым слоем пыли, на котором четко выделялись цепочки следов.

«Похоже, тут кто-то активно бегал туда-сюда», – подумала Александра, пробираясь вперед. Очень скоро она уже шла по вырубленному в скале прямоугольному тоннелю, который вскоре привел ее в зал с куполообразным потолком.

Посередине в полу темнело круглое отверстие шахты диаметром около десяти метров. Через нее была переброшена круглая каменная балка с остатками ржавых цепей. Концами она лежала на четырех бронзовых цилиндрах. По два с каждой стороны. Похоже, они когда-то вращались, позволяя балке крутиться и поднимать что-то из шахты. Рядом с входом валялось большое, метра два в диаметре, деревянное колесо со спицами. Очевидно, в древности с его помощью эту балку вращали.

Александра подошла к факелу, укрепленному в стене, и попыталась вытащить его из металлического держателя. Но тяжелая палка крепко сидела в бронзовом кольце и не поддавалась. Чуть не плача от обиды, Алекс прекратила бесплодные попытки. Очень осторожно она пошла вдоль стены, стараясь ни за что не задевать. Александра слишком хорошо помнила свой любимый фильм «Властелин колец». В первой его части, когда герои попали в шахты Мориа, падение в колодец маленького ведра принесло им большие неприятности. Ножны догорали, и скоро придется вновь достать последний факел. Алекс стала приглядываться к колесу в надежде отломить кусочек, как вдруг заметила в стене широкую нишу, а в ней четыре покрытых пылью факела. Возблагодарив судьбу за такой подарок, Александра быстро засунула их в сумку. Пройдя еще пару шагов, она подошла к первой ступени каменной лестницы, спирально уходящей вниз. В черной давящей тишине снизу доносился еле слышный звук, похожий на тихий, неразборчивый шепот.

Голос Саши Дрейк звал ее вниз. Узнать, что там? Исследовать, быть может, самое интересное, что только встретилось в ее жизни. А крошечные остатки сознания бывшего владельца тела буквально выли от страха и ужаса, желая только одно: как можно быстрее убежать отсюда.

Шепот манил новыми открытиями и яркими впечатлениями, однако Алекс без колебаний развернулась и торопливо зашагала прочь.

Пламя обжигало руку, но она не останавливалась до тех пор, пока не миновала зал с мертвыми телами. Почти бегом вернувшись на свою старую стоянку, она бросила догоравшие ножны на пол и прежде, чем они погасли, зажгла старый факел.

Присев на камень и глотнув воды, Александра подумала, что умереть здесь можно не только от голода и жажды. Пожевав сухого риса, она встала и пошла прочь от зловещих тайн Чердака Демонов.

Ей еще раз повезло. Возле одного из проходов она заметила кусок кости. Более детальные поиски позволили отыскать окаменевший огрызок яблока. Очевидно, те воины, тела которых она видела в зале, пришли по этому ходу и здесь перекусывали. То и дело спотыкаясь, она прошла метров тридцать, прежде чем оказалась в еще одном проходе. Тут Александра решила испытать трофейные факелы.

Толстый конец тяжелой, как будто металлической, палки от огня громко затрещал, выбрасывая крошечные искры, и вдруг вспыхнул так, что Алекс невольно зажмурилась.

– Да будет свет! – не удержалась она от радостного восклицания.

Факел горел подобно бенгальскому огню, разбрасывая мелкие, почти не жгучие искры. В его свете она заметила на полу, покрытом пылью и мелкими камешками, неясные следы ног. К сожалению, они скоро пропали в каменном крошеве. Но Александра уже определила направление. Она не знала, сколько времени шла по узкому, петлявшему проходу. Измученная Алекс дала себе слово отдохнуть в первом же попавшемся зале. Проход понизился, и ей пришлось идти согнувшись.

Александра не выдержала, остановилась и сделала глоток. Влага моментально выступила испариной.

«Или я стала шире, или проход уже, – с тоской думала она, задевая плечами каменные стены. – Неужели эта нора никогда не кончится?»

И тут в ярком свете факела она увидела впереди просторную пещеру. Обрадовавшись, Алекс свалилась в яму, выкопанную в полу перед самым входом.

– Вот блин, – буркнула она, поднимаясь на ноги и потирая ушибленное колено. Факел подземного производства валялся в пыли, но продолжал исправно гореть, разбрасывая крошечные искры.

– Ого! – добавила она, осмотревшись.

Вокруг валялись обрывки ткани, мешки, какие-то палки.

– Тут кто-то славно побезобразил, – одними губами проговорила Александра, приподняв смятый бронзовый чайник.

Кроме него она отыскала разбитые глиняные чашки, рассыпанный по полу рис, разорванные бурдюки.

Решив, что это лучшее место для отдыха, Алекс бросилась собирать палки, которые оказались обычными дровами. Она развела костер и повесила на огонь чайник. Кажется, сегодня у нее, наконец, будет нормальная еда.

Вареный рис наполнил желудок приятной тяжестью. От светящихся в темноте углей прогоревшего костра шло доброе тепло. Александра почувствовала, как у нее тяжелеют веки. Со вкусом зевнув, она расстелила на камнях тощее одеяло, положила под голову ополовиненный бурдюк и моментально заснула.

Проснулась Алекс потому, что стал болеть бок. Видимо, отлежала на жестких камнях. Не зажигая огня, встала, с притворным кряхтением распрямила спину. Поколебавшись, позволила себе еще один праздник. Нацедив немного воды в ладошку, протерла морду лица.

Настроение моментально повысилось. Запалила «бенгальский» факел и под еле слышное потрескивание направилась дальше по коридору.

Под сапогами хрустели мелкие камешки, потолок, наконец, стал таким, что можно стало идти не сгибаясь, и Александра даже замурыкала под нос что-то из «Эпидемии».

Как вдруг едва не поперхнулась от ужаса. На полу она увидела ногу. Вернее, ее часть. От колена и ниже. Высохшая плоть торчала рваными кусками. Алекс обратила внимание на размер. Похоже, она принадлежала ребенку или женщине. В пользу последнего предположения говорила изящная, обшитая мелким бисером туфелька.

Александра забросила сумку за спину и вытащила кинжал. Сердце бешено колотилось. Вот лежащая у самой стены рука, вырванная из плечевого сустава. То, что она вначале приняла за камень, оказалось безголовым туловищем, лишенным обеих рук и ноги. Судя по одежде, расчлененный труп при жизни был женщиной.

«Да, что же здесь произошло?» – с мистическим ужасом подумала Алекс, отодвигаясь к противоположной стене. И едва не описалась от страха, когда что-то холодное коснулось ее шеи. Резко рванув вперед и в сторону, она отбросила факел и махнула кинжалом. Но ее противник был мертв уже давно.

Факел продолжал гореть и на полу. В его свете Александра увидела сморщенную от времени голову, насаженную на штырь, вставленный в стену под самым потолком. Длинные, спутанные волосы, свисавшие почти на метр. Их-то она и задела.

Куда только делось хорошее настроение Алекс? С трудом сдерживая зубную дробь, она продолжила идти вперед, с тревогой всматриваясь в темноту.

Поначалу Александре показалось, что тоннель оканчивается тупиком. Возле стены она нашла труп еще одного ратника. С ним обошлись куда бережнее. Кто-то разрубил ему панцирь и разорвал горло. Тут же валялись спутанные кожаные ремни, пустой разорванный мешок и сломанный меч.

Алекс подумала, что какое-то существо загнало несчастного воина в западню и беспощадно расправилось с ним и его спутницей. Вдруг ее взгляд зацепился за что-то длинное, висевшее вдоль стены. Подойдя ближе, она увидела сверху узкую расщелину, из которой спускалась покрытая узлами веревка.

«Они спустились здесь», – догадалась Александра. И грустно усмехнулась. Путь наверх найден. Вот только веревка эта ни за что не выдержит ее вес. Приглядевшись к скале, на которой она лежала, Алекс подумала, что могла бы попытаться вскарабкаться по ней. Если бы не факел. Для подъема понадобятся обе руки.

Вернувшись к телу воина, она сняла с него шлем и, поколебавшись, вытащила из-за цветастого пояса кинжал.

– Ты уж прости, – тихо проговорила Александра. – Но мне они нужнее.

Один из трофейных факелов был привязан сзади к шлему. Убедившись, что он держится достаточно крепко, Алекс зажгла факел и стала обладателем первой в этом мире каски с фонарем.

Сумку с припасами она оставила у стены, привязав к ней конец веревки, укрепленной на поясе.

«Он сказал, поползли», – подумала Алекс и стала карабкаться вверх.

Вопреки ожиданиям Александры подъем оказался не очень трудным. Но с факелом в руке ей бы ни за что не подняться. Все время приходилось держаться двумя руками. Изделие подземных мастеров исправно горело, освещая сужающуюся щель. Через пару метров склон стал чуть более пологим. Алекс перевела дух и вновь стала карабкаться вверх. Вдруг что-то резко рвануло её за пояс. Вот тут она едва не обмочилась во второй раз. К счастью, вовремя вспомнив, что это всего-навсего сумка, оставленная внизу. Просто веревка закончилась. Вспомнив несколько выражений из «великого и могучего», Александра стала вытягивать полезный груз. Точнее, теперь она просто прилагала больше усилий при подтягивании. Сильное тренированное тело пятнадцатилетнего подростка, недавно плотно перекусившего, без особого труда справилось с дополнительной нагрузкой.

Внезапно одна из искр от факела попала ей на открытую кожу. Алекс зашипела рассерженной кошкой. К счастью, боль от ожога оказалась не слишком сильной, зато помогла заметить первое живое существо в этом царстве мертвых. В десяти сантиметрах от ее пальцев, крепко вцепившихся в выступ скалы, сидел большой черный скорпион и, как показалось Александре, задумчиво ее рассматривал.

– Кыш! – громко зашипела Алекс. – Пошел! Иди гуляй!

Однако насекомое уходить не спешило, наоборот, оно приблизилось еще на пару сантиметров. Тогда Александра перенесла всю тяжесть тела на левую руку и освободила дорогу наглой твари. Почувствовав себя победителем, скорпион заторопился по своим скорпионьим делам. Алекс нашарила на поясе кинжал. Металл звякнул о камень, и путь вниз продолжили две половинки скорпиона.

– Ка-азел! – презрительно пробормотала Александра. Нашарив кинжалом щель, откуда выползло насекомое, она воткнула туда клинок и, вцепившись в него, позволила себе короткий отдых.

Дальше проход становился совсем узким. Укрепленный на шлеме факел то и дело тыкался в потолок. К счастью, он продолжал ровно гореть, разбрасывая мелкие искры. Алекс не теряла из виду веревки, по которой спускались те воины, и минут через пять наверху показалась щель, через которую была перекинута толстая жердь.

Перевалившись через ее край, Александра оказалась в коротком коридоре, с обеих сторон запечатанном стенами.

– Ну ни... – с трудом пробормотала она, тяжело дыша. – Какого... я... да... лезла.

Страшно захотелось пить. Но бурдюк был в сумке, а она привязана к поясу. Пришлось, напрягая остатки сил, тащить ее наверх.

«Как-то же они сюда пришли? – думала Александра, мелкими глотками отправляя в желудок противную теплую воду. – Притащили это бревно».

Со стоном поднявшись на ноги, она направилась к перегородившей проход стене. Тупик! Монолитный камень, стоявший тут с сотворения мира.

– Пойдем назад, – буркнула Алекс, разворачиваясь.

Вновь тупик. Но между стенами она разглядела узкий, почти незаметный проход. Александра сняла со шлема факел. Протиснувшись, вскоре обнаружила большой зал с песчаным дном и каменными сосульками.

Прежде чем пуститься в дальнейшие странствия, она срезала с жерди старую веревку и убрала ее в сторону. Незачем смущать жителей подземелья.

Александра сразу почувствовала, что воздух в новой пещере гораздо лучше, чем в тех недрах, откуда она только что вылезла. Из зала вели всего два прохода. Выбрав посимпатичнее, она бодро зашагала по мелкому песку. Вот только радость оттого, что она все же выбралась куда-то, быстро прошла, уступив место банальной усталости. Рассудив, что спать на песке все же мягче, чем на камнях, Алекс расстелила одеяло и, усевшись, принялась закусывать холодным, но вареным рисом. Она запивала рис водой из бурдюка, когда заметила в стене дверь.

Отложив сосуд с драгоценной влагой, Александра подошла ближе. Каменная кладка, явно перегораживавшая широкий проход, и невысокая деревянная дверь.

«Неужели и тут живут вампирские гномы?» – Алекс резко поплохело, и она по стенке сползла на песок. Едва прошел первый испуг, Александра поднесла к двери факел. Толстые доски были оббиты широкими железными полосами. Она хмыкнула и стала осматривать кладку. Обломки скалы были уложены кривыми рядами и скреплены толстым слоем раствора. А у самой дверной коробки шел ряд знакомых плоских кирпичей. Алекс перевела дух.

– Кажись, свои, – пробормотала она, прижав ухо к разошедшимся доскам. Тихо. Достала кинжал, ковырнула и отбросила в сторону изрядный кусок деревяшки.

«Странно, – подумала Александра. – Дерево сухое, а крошится как бумага». Приглядевшись, она увидела, что доски испещрены крошечными дырочками, заполненными серой, губчатой пылью. Очевидно, строители взяли для двери доски, пораженные жучком.

– Тем лучше для нас, – чуть слышно пробормотала Алекс и, воткнув факел в расщелину, стала ковырять дверь. Вскоре образовалась изрядная дырка, сквозь которую можно было разглядеть уходящий в темноту коридор.

– Кажется, мне туда, – усмехнулась она, поддевая кинжалом железную полосу.

Через час Александра смогла протиснуться сквозь проделанное отверстие.

Она оказалась в природной пещере, перегороженной стеной. Факел догорал; чтобы победить подземную продукцию, она зажгла толстый кусок доски. Света было гораздо меньше, но вполне достаточно, чтобы двигаться вперед.

Пещера привела Александру в маленький зал, в одной из стен которого была вырублена каменная лестница.

Словно предчувствуя окончание подземной одиссеи, Алекс быстро взошла по ней в искусственный тоннель с выложенными из кирпича стенами и потолком. Изрядно попетляв, коридор закончился маленькой комнаткой с кирпичными стенами и длинным стеллажом.

Александра с интересом разглядывала разложенное оружие. Покрытые пылью и паутиной мечи, маленькие круглые щиты, толстые короткие копья. Три высоких лука с давно лопнувшими тетивами. Кроме оружия тут же в корзине торчали рукоятки факелов.

Подняв голову, она увидела толстую решетку с острыми зубьями, выглядывавшими из длинной щели в потолке. Кажется, она перегораживала всю комнатку.

«Чей-то тайный ход», – догадалась Алекс. Хозяева замка, там наверху, могли добраться до этой комнаты в одних подштанниках. Здесь их ожидало все необходимое для дальнейшего бегства.

Она присела на толстый деревянный табурет, подозрительно скрипнувший под ее весом. Итак, она в замке. Вопрос: в каком?

Сайо плохо понимала, что происходит. В памяти остались только цепки руки, жадно шарящие по телу. Ладонь, остановившая рвущийся из груди крик. Перекошенные в свете факела то ли лица, то ли морды. Смердное дыхание на лице, треск материи. Чей-то крик: «Соратники в лесу! Берите все и уходим!» Ее грубо повернули на живот и крепко связали за спиной руки.

Потом связанную девушку долго нес на широком плече мужчина, похоже с рождения не знакомый с баней, потом была спина осла, пахнувшая гораздо приятнее. Ее бросили поперек, лицом вниз.

Животное почти бежало, подгоняемое криком и ударами палки, а Сайо висела вниз головой, ударяясь лицом об ослиный живот. Рот, заткнутый тряпкой, наполнился слюной, в голове шумело, а перед глазами плавали прозрачные червячки. Сквозь шум в ушах до нее долетали обрывки разговоров.

– Нашу пещеру раскрыли... Где теперь будем зимовать?.. Что это за девка?.. Столько денег давно не брали.

Девушка уже плохо видела и ничего не соображала, когда осел встал. Ее одним рывком поставили на ноги и грубо швырнули на землю. Больно ударившись спиной о дерево, Сайо невольно вскрикнула, но этого никто не услышал. Кляп у нее изо рта так и не вынули. Повозившись, девушке удалось сесть, опершись спиной о ствол березы. Смахнув ресницами набегавшие слезы, она огляделась. Посредине небольшой круглой поляны горел костер, вокруг которого сидели несколько вооруженных и одетых в кимо мужчин.

Те трое, что привезли их с Алексом припасы, были одеты как простолюдины, но тоже вооружены длинными кинжалами и толстыми дубинами. Один из них показал какому-то ратнику содержимое мешка с деньгами и стал что-то рассказывать, энергично размахивая руками. Выслушав его, воин встал и, потягиваясь как ленивый кот, направился к ней. Когда он подошел ближе, Сайо заметила, что его лицо пересекал уродливый шрам, проходивший прямо через правый глаз.

– Ты кто такая? – спросил воин, сверху вниз глядя на нее.

Очевидно, вопрос был риторическим. Так как кляп у девушки так и не вынули.

Воин нагнулся, и Сайо увидела, что его правый глаз заметно косит. Он рывком вытащил тряпку у нее изо рта, едва не вырвав зубы. Она попыталась встать. Воин с улыбкой смотрел на ее безуспешные попытки и даже отошел в сторону, давая возможность приятелям насладиться забавным зрелищем. Но вот Сайо все же умудрилась подняться.

– Ты кто? – усмехаясь, повторил вопрос воин.

– Я благородная девушка, – как можно тверже ответила она.

Сидевшие у костра мужчины дружно заржали.

– А что делает благородная девушка в пещере, да еще в мужской одежде и с кучей денег?

– Прячется от врагов, – почти спокойно ответила Сайо.

– И кто твои враги? – с улыбкой продолжал расспросы воин.

– Соратники сегуна, – чуть поколебавшись, сказала девушка.

– Ого! – вскричал кто-то из воинов.

– Откуда у тебя столько денег, благородная девушка?

– Украла, чтобы спасти свою жизнь, господин Носо.

– Откуда ты знаешь мое имя? – нахмурился разбойник, а его приятели у костра сразу притихли.

– Я читала описание твоих примет, мой господин, – проговорила Сайо, чувствуя себя путником, пересекающим глубокое озеро по тонкому, готовому вот-вот разломиться льду.

Носо зашел ей за спину и, прижимаясь колючей бородой к щеке, проговорил:

– Где ты могла читать описание моих примет?

С этими словами он перерезал веревки, стягивавшие ее запястья.

– В бумагах Первого всадника сегуна.

– Такими вещами не шутят, – Носо вновь взглянул ей в лицо. – Как ты могла читать бумаги господина Сахо?

– Господин Сахо давно уже не Первый всадник, – Сайо гордо вскинула подбородок.

– Правильно, – кивнул Носо.

– Я Юмико Сайо, бывшая воспитанница господ Айоро.

– А что же ты сбежала от своих воспитателей? – сморщил и без того кривую рожу разбойник.

– Потому что моя настоящая мать – Фудзико Тонго.

– Ты дочь Самозванца? – вскинул брови Носо и прежде, чем Сайо успела что-то сказать, громко захохотал.

Другие разбойники поддержали атамана дружным гоготом. Девушка растерялась. Изрядно повеселившись, главарь вытер выступившие на глазах слезы.

– Я ждал любой самой невероятной истории, но ты, девчонка, все-таки смогла меня удивить. Это же надо! Принцесса Самозванца. Ой.

Он еще немного посмеялся, потом, как-то сразу став серьезным, проговорил:

– Ты мне нравишься, девчонка. Чувствуется, ты действительно из благородной семьи и даже знаешь кое-какие дворцовые сплетни. Я не отдам тебя этим мужланам.

При этом Носо презрительно взглянул на погрузневших разбойников-простолоудинов.

– Я найду тебе благородного господина, – глаза Носо сделались холодными как зимний лед. – Но только если ты расскажешь мне всю правду. Кто ты и как оказалась в пещере?

– Можно мне воды, мой господин? – попросила Сайо, отведя взгляд.

– Пошли к костру, – махнул рукой главарь.

Когда они подошли, один из разбойников протянул ей оплетенную кожей фляжку. Девушка сделала большой глоток, мучительно пытаясь что-то придумать. Так ничего и не сообразив, решила сказать почти правду, разбавленную сюжетом давно прочитанного романа.

– Я действительно дочь Фудзико Тонго...

Мужчина резко ударил ее тыльной стороной ладони по лицу. Сайо упала.

– Я предупредил тебя! – голос разбойника не сулил ей ничего хорошего.

Один из простолоудинов похабно захохотал.

– Как же я расскажу, если ты все время меня бьешь? – проговорила девушка. – Может быть, все же выслушаешь вначале?

– Ты права, – неожиданно согласился Носо, присаживаясь рядом. – Мои верные слуги подождут.

– Я не помню своих родителей, – заговорила Сайо, садясь на корточки. – Меня воспитывал рыцарь Одо Гатомо. Потом он передал права опекуна госпоже Айоро. Ты легко можешь это проверить в Канаго-сегу. Я была уверена, что мой отец Акихо Сайо, боевой товарищ Гатомо, прикрывший его в бою своим телом. Так мне говорили. Но десять дней назад слуга передал мне письмо, в котором неизвестный человек просил меня о тайной встрече, обещая рассказать правду о родителях.

– Откуда твой слуга взял это письмо? – прервал ее разбойник.

– Он ходил в Храм тысячи богов, где его встретил какой-то благородный воин и попросил тайно передать мне записку, заплатив две серебряных монеты.

– И слуга не отдал письмо господам Айоро? – усомнился Носо.

– Это был мой слуга! – резко проговорила Сайо. – Из Гатомо-фами.

– Продолжай, – кивнул мужчина. – А мы слушаем.

– Я вечером вышла в сад, как он и просил...

– И не испугалась? – усмехнулся Носо. – Наедине с незнакомым мужчиной. Что подумают твои опекуны?

– Айоро уже переселились во дворец, – пояснила девушка. – Я осталась, чтобы доделать кое-какие дела. Я два месяца управляла усадьбой господ Айоро.

– А если бы он захотел тебя похитить? – спросил кто-то из разбойников.

– Вечер был очень тихий, мой господин, – вежливо ответила Сайо. – Я встречалась с господином Куриво рядом с домом, а от него всего полсотни шагов до ворот, где постоянно дежурят двое соратников сегуна.

– Умная девочка, – хмыкнул Носо. – На месте этого Куриво я дал бы тебе по башке и уволок через садовую калитку. Наверняка она есть в усадьбе Айоро.

Разбойник улыбался, казалось, ему доставляет удовольствие этот разговор.

– В дверях кухни прятался мой слуга, – парировала девушка. – И он бы поднял тревогу.

Носо кивнул.

– Продолжай.

– Воин назвался господином Куриво и сказал, что послан моей матерью забрать меня и доставить в степь. Он рассказал, что мать, спасаясь от погони, отдала меня господину Гатомо, чтобы тот воспитал меня как свою дочь.

– И ты ему поверила? – вновь задал вопрос другой разбойник.

Носо выжидательно посмотрел на нее.

– Господин Куриво показал письмо от матери.

– Где оно?

– После того, как я прочла, он его сжег. Господин Куриво сказал, что такой документ хранить слишком опасно.

– А как ты оказалась в пещере, девочка? – спросил Носо.

– Мы остановились в ней перед дорогой на север.

– А откуда у тебя деньги? – встрял в разговор любопытный разбойник.

– Господина Куриво по дороге в Канаго ограбили, – спокойно ответила Сайо. – А до северных границ путь не близкий. Нужны припасы, документы. Вот он и попросил меня взять деньги у Айоро...

Деревья, окружавшие поляну, вздрогнули от громкого хохота. Девушка с недоумением смотрела на смеющихся разбойников. Простолюдины сидели, держась за животы, и ржали как лошади.

– Тихо! – прервал общее веселье Носо. – А скажи, девочка, этот благородный господин Куриво, случайно, не признавался тебе в любви? Или, может быть, ты уже с ним того? А?

Сайо густо покраснела.

– Он сказал, что поклялся доставить меня своей госпоже чистой и невинной.

– Заказ, – уверенно сказал любопытный разбойник.

– Скорее всего, из-за границы, – согласился другой. – От южных варваров. На девственницу из благородной семьи.

– С зелеными глазами, – кивнул Носо, пристально глядя на нее.

Сайо побледнела. (Спасибо госпоже Розе!)

– Что это значит? – пролепетала она самым испуганным голосом.

– Это значит, какой-то южный владыка захотел пополнить свой гарем красивой девственницей-тонганкой с зелеными глазами. А твой господин Куриво – профессиональный похититель женщин, да и жулик к тому же.

– Так значит, то письмо... – «Слезы, где вы?»

Сайо всхлипнула и часто-часто заморгала.

– Значит, моя мама...

Разбойники снова захохотали.

– А где же сейчас твой спаситель? – глумливо спросил молодой разбойник с кривым носом.

– Он ушел, чтобы достать мне документы и узнать о ближайшем караване на север...

Девушка разрыдалась.

– Не плачь, глупая! – Носо хлопнул ее по плечу так, что Сайо едва не опрокинулась на спину. Я не стану тебя продавать в варварский гарем.

– Правда, мой господин?! – удивленно обрадовалась девушка. – Возьми все деньги и отпусти меня. Я о вас никому скажу.

Разбойники вновь захохотали. Кто-то из них сунул ей в руки кусок лепешки.

– Насмешила, девчонка.

Сайо смотрела на хохочущего Носо, и в ее душе закипал гнев пополам с отчаяньем.

– Куда ты пойдешь, глупая? – спросил он, внезапно становясь серьезным.

– К господам Айоро, – пролепетала девушка.

– А зачем ты им нужна? – скривился разбойник. – Воровка!

– Я не...

– Этот Куриво ловкий малый, – заметил один из разбойников, ранее не вступавший в разговор. – И денежки огреб, и девчонку к себе привязал.

– Ты Айоро не дочь, – со значением сказал Носо. – Плевать они на тебя хотели. Сколько ты у них украла?

– Не знаю. Не считала.

– Тебя уже объявили воровкой. И единственное, что ждет тебя у Айоро, это смерть. Ты опозорила семью Первого всадника.

Сайо ошарашенно молчала. Она и не знала, что ее торопливый бред будет воспринят разбойниками так серьезно.

– Если ты, девочка, не хочешь стать дешевой подстилкой для всякого отребья, – Носо бросил презрительный взгляд на простолюдинов, – слушайся меня. Я найду тебе щедрого и богатого господина. А уж дальше все будет зависеть от тебя. Ясно?

– Ясно, – вздохнула девушка, откусывая лепешку.

– Не бойся, никто тебя не тронет, – продолжал Носо, поднимаясь на ноги. – Красивые благородные девственницы стоят гораздо дороже.

– Мой господин, – несмело обратился к предводителю простолюдин. – А откуда Куриво узнал про пещеру?

Воин вопросительно взглянул на Сайо. Та пожала плечами.

– Я не знаю, Носо-сей.

Разбойник посмотрел на мешок с серебром, потом на небо.

– Микато-сей, – сказал он мрачному разбойнику с густой черной бородой. – Возьми Хруща и идите к пещере. Узнайте, кто те воины и что им там нужно.

Воин поднялся.

– А мы пойдем к Кулаку. Теперь у нас есть чем заплатить за постой.

Разбойники радостно загомонили.

– Брыль! – крикнул Носо. – Грузи ослов, а ты, господин Херато, приглядывай за нашей добычей.

К поднявшейся на ноги Сайо подошел разбойник, похваливший ловкость мнимого Куриво.

– Пойдем, – велел он, глядя пустыми рыбьими глазами.

Этот взгляд пугал девушку сильнее, чем уродливый шрам Носо. Она послушно кивнула.

– Не пытайся дорогой сбежать, – равнодушно сказал воин, пропуская ее вперед. – Догоню, плохо будет. Ясно?

– Да, мой господин, – пролепетала Сайо.

Разбойники покинули поляну. Впереди по еле заметной тропинке шел главарь, за ним благородные господа, потом Сайо под конвоем Херато, а замыкали шествие два ослика и простолюдины.

Примерно через час девушка стала уставать. Ноги начали заплетаться, и она пару раз едва не упала. Разбойник с рыбьими глазами равнодушно ждал, пока она встанет, не делая ни малейшей попытки помочь.

– Я устала, – прохрипела Сайо, упав в третий раз. Херато наклонился и, взявшись за воротник курточки, одним рывком поставил ее на ноги. Глядя ей прямо в глаза, разбойник два раза лениво ударил ее по щекам ладонью.

– Сил прибавилось? – голосом тусклым, как и его взгляд, осведомился мерзавец.

– Да, – кивнула девушка, чувствуя, как лицо горит от боли и бессилия.

Мужчина толкнул ее вперед.

Какое-то время Сайо шла, пугливо озираясь на каменно-равнодушного конвоира, но усталость брала свое, и она вновь упала.

Девушка попыталась подняться, но ноги подкосились, и она упала, больно ударившись локтем.

– Носо-сей! – крикнул Херато. – Девчонка спеклась! Еще полечить?

– Брось на осла, а поклажу отдай Брылу, – донеслось до них распоряжение главаря.

Получив четкое распоряжение, разбойник сбросил со спины осла вьюки и легко, словно куклу, усадил Сайо верхом. Поднявший мешки лысый простолюдин бросил на девушку злобный взгляд.

В сумерках отряд вышел на накатанную дорогу. Воины моментально сгрудились в кучу, перегородив и без того неширокий проезд. Ослы, простолюдины, уставшая до беспомощности Сайо и равнодушный Херато двигались позади беспечно болтавших воинов. Сейчас они походили на один из бесчисленных отрядов ратников, наводнявших страну.

После неудачного похода Хайдаро их число заметно поубавилось, тем не менее такие отряды время от времени еще встречались.

Впереди показалась обширная усадьба, окруженная высоким деревянным частоколом. Могучий слуга под пристальным наблюдением вооруженного воина закрывал крепкие ворота, когда его остановил крик Носо.

– Эй, Пузан, стой! Не видишь, гости идут?

Слуга замер, с тревогой глядя на приближающихся разбойников. Зевавший рядом благородный воин нахмурился и положил руку на рукоятку меча.

– Спокойно, мой господин! – поднял руку Носо. – Мы всего лишь хотим переночевать, и все.

– А чем платить у вас есть? – хмуро поинтересовался ратник. Половину прибыли этой гостиницы клал в карман местный землевладелец, поэтому охранник чувствовал себя уверенно даже перед лицом многочисленной и хорошо вооруженной банды.

– Успокойся, мой господин, – широко улыбнулся своей кривой улыбкой Носо. – Мы с деньгами.

Ратник отступил в сторону. Квадратный слуга уже умчался предупредить хозяина о новых постояльцах.

На широкое крыльцо приземистого двухэтажного дома вышел маленький, пузатый человек в бархатной куртке.

– Носо-сей! – удивился он, глядя на приближавшегося воина.

– Я, Кулак.

Хозяин бодро сбежал по деревянным ступеням и остановился так, чтобы ярко горевшие светильники освещали только его спину.

– Мы уже говорили, мой господин, что я не могу больше обслуживать тебя и твоих людей в долг. Ты должен за еду, ночлег, за женщин...

– Заткнись, быдло! – рявкнул разбойник. – Сейчас получишь свои грязные деньги, мразь!

Он обернулся и взял из рук помощника глухо звякнувший мешок.

– Кажется, тебе улыбнулась удача, мой господин?! – сладко пропел согнувшийся в поклоне Кулак.

– Ты, крохобор, даже не представляешь, какая!

Носо, не глядя, сунул руку в мешок и высыпал в жадно подставленные ладони кучу серебряных монет.

– Этого хватит?

– С долгом ты, безусловно, рассчитался, мой господин.

– Тогда все как всегда! – махнул рукой главарь. – Лучшая еда, выпивка... и все прочее!

– Будет сделано, мой господин, – радостно повизгивая, хозяин бросился было исполнять желание щедрого гостя.

Но воин крепко схватил его за плечо.

– Постой.

Кулак озадаченно взглянул на разбойника.

– Комнатушка в подвале свободна?

– Пока да, мой господин, – тихо ответил толстяк.

Носо наклонился к мясистому уху и прошептал несколько слов, скосив глаза на Сайо.

Девушка почти лежала на спине осла. В полутьме, одетая в мужскую одежду, она походила на усталого мальчика. Глаза хозяина гостиницы удивленно расширились.

– Не знал, что ты занимаешься такими делами, мой господин.

– Если еда сама лезет в рот, невозможно ее не проглотить, – вздохнул Носо и, обернувшись, крикнул: – Херато-сей, проследи, чтобы нашу гостью устроили как следует!

Разбойник с рыбьими глазами равнодушно кивнул.

– Я сейчас пришлю служанку, мой господин! – крикнул хозяин. – Она проводит.

Херато остался стоять возле Сайо, а остальные разбойники с радостным гоготом стали подниматься на крыльцо.

– Слезай, – буркнул разбойник-простолюдин. – Осла надо расседлать.

С трудом сдерживая стон от боли во всем теле, девушка почти сползла на землю. Она встала, прижавшись спиной к забору, и прикрыла глаза.

– Где тут твоя девка, мой господин? – раздался грубый женский голос.

Сайо увидела невысокую широкоплечую женщину в толстом платке поверх грязного шерстяного платья. В правой руке служанка держала масляный светильник. Заметив, что девушка смотрит на нее, она махнула рукой:

– Пошли.

В сопровождении Херато они обошли гостиницу. С торца здания у самой земли располагалась низенькая, оббитая железными полосами дверь.

Женщина отодвинула толстый замок и, войдя первой, скомандовала:

– Сюда иди!

Несмотря на усталость и боль, Сайо вспыхнула. Какая-то простолюдинка смеет ей указывать! Но, получив в спину мощный толчок, влетела в короткий коридор. За спиной раздавалось ровное дыхание разбойника.

Там была еще одна дверь, а за ней маленькая комнатка без окон с низким потолком и спертым воздухом.

– Топчан вон, – служанка ткнула пальцем в низкую лежанку, покрытую соломой. – Бадейка для всяких надобностей в углу. Чего еще надо?

Подбоченясь, она смотрела на девушку, выпятив нижнюю губу. Сайо подошла и молниеносно ударила ее по лицу. Задохнувшись от ярости, служанка тоже вцепилась ей хорошую плюху и тут же заработала удар в спину.

– Знай свое место, быдло, – проговорил Херато своим обычным бесцветным голосом.

– Мне нужно поесть и умыться, – сказала Сайо, с трудом удержавшись от благодарного взгляда в сторону разбойника.

– Вот еще! – фыркнула женщина.

– Тебе сказали, что делать? – поинтересовался Херато.

– Да, мой господин.

– Так исполняй.

Служанка вышла, оставив светильник. Разбойник пробежал взглядом по голым бревенчатым стенам и тоже покинул комнату. Сайо в изнеможении опустилась на топчан.

«Вот так Вечное Небо играет моей судьбой, – с безнадежной грустью подумала девушка. – От дворца сегуна до разбойничьего притона. От шелковых простыней до старой соломы».

Она горько всхлипнула. Послышались шаги. Сайо встала и постаралась придать лицу самое равнодушное выражение.

Вошла служанка, поставила на земляной пол ведро с водой.

– Вот твоя вода.

– Поставь на топчан, – тоном, не терпящим возражений, приказала девушка.

Женщина хмыкнула и, взяв ведро, резко опустила его на толстые доски. От удара брызги полетели во все стороны.

Сайо вытерла сырое лицо.

– Выйди!

– Если уйду я, – служанка обнажила в улыбке гнилые зубы, – войдет он. Или ты задумала соблазнить Херато своими тощими мослами?

Девушка пожала плечами. Попробовала воду. Чуть теплая. Хорошо еще, в комнате тепло. Сняла куртку, рубаху, связала в пучок волосы и стала умываться, чувствуя кожей презрительный взгляд простолюдинки. Взяв с края топчана глиняную чашку с выщербленным краем, отлила немного воды. Потом развернулась и выплеснула оставшуюся на ничего не подозревавшую служанку.

Ошарашенная женщина пару секунд смотрела на Сайо выпученными глазами, потом заорала и бросилась на неё. Ожидавшая примерно такой реакции девушка размахнулась и встретила ее ударом ведра в лоб.

Служанку отбросило к двери. Опираясь на нее, она попыталась встать и отомстить обидчице, но свалилась под ноги ворвавшегося в комнату Херато. Сайо быстро натянула рубаху. Разбойник посмотрел на багровый синяк, быстро набухавший на низком лбу, и одобрительно хмыкнул. Потом, не закрывая дверь, скрылся в коридорчике и вернулся с корзиной.

– Ешь, госпожа.

Служанка попыталась встать, но воин небрежно толкнул ее, и женщине пришлось выползти из комнаты на карачках.

Херато подошел к светильнику, приподнял, словно проверяя, сколько еще осталось масла, и, вернув его на полочку, вышел, закрыв дверь на засов.

В корзине оказалась тарелка риса с мясной подливкой и пара лепешек. Подкрепившись, Сайо улеглась на солому и стала смотреть на тусклое пламя светильника. Язычок огня делался все меньше.

«Может быть, зря я бежала? – думала она. – Теперь меня продадут».

Вдруг Сайо улыбнулась.

«И это уже во второй раз. Сколько получит за меня Носо? Пять, десять тысяч золотых? Прав был Алекс. Я так же одинока в этом мире, как и он».

Вспомнив о слуге, она тяжело вздохнула.

«Где он? Что с ним? Ясно, что Алекс не попался разбойникам. Я бы услышала об этом. Значит, попался тем соратникам, от которых они так поспешно удрали».

А что делать воинам в лесной глуши? Кого они искали? Разбойников Носо? Или ее? Их бегство уже давно раскрыто. От Тайного Ока Сына Неба скрыться невозможно. И если она еще представляет для властей какой-то интерес, то беглому слуге нечего ждать пощады.

Сайо почувствовала, как на глаза набежала пелена слез, комната вокруг стала расплываться. Девушка закрыла глаза, и теплые капли потекли по щеке. Алекс погиб. Она чувствовала это. Иначе слуга предупредил бы ее об опасности.

«Слуга? – она вдруг широко раскрыла глаза, не обращая внимания на бегущие слезы. – Какая я глупая! Он же меня любит!»

Сайо села на топчане, обхватив колени руками.

«Только любовь могла заставить парня столько раз рисковать жизнью ради меня!»

С какой-то неожиданной теплотой она вспомнила их первую встречу. Когда Алекс прошел по узкому карнизу главной башни, чтобы предупредить о «злодейских замыслах» Гатомо. А та страшная ночь, когда она едва не оказалась в руках этого мучителя Татсо? Алекс попытался спасти ее даже от гнева Сына Неба. Но этот противник слишком силен.

Светильник, пыхнув, погас, погрузив во тьму комнату и душу Сайо.

Глава II. Тяжелые дни и ночи

Чубсопил. Немой слуга с жалостью смотрел на разбитого господина. Две пустые глиняные бутылки уже стояли на противоположном конце стола. Дрожащими руками Роно налил себе в чашечку водки и одним махом отправил огненную жидкость в рот. После позорнейшего провала операции по поимке Сайо и нелепой гибели бывшего бодигара Санато чиновник Тайного Ока впал в состояние, близкое к панике.

Опытный воин, сорок лет не выпускал из рук меча, Санато был телохранителем самого Сына Неба! А погиб от рук сопливого пацана!

Чубсо налил еще чашку и, не чувствуя вкуса, выпил. Карьере конец! Хорошо, если не казнят, а уж карьера окончательно погублена.

Ну почему он так долго тянул с арестом девчонки?! И как же не вовремя началась эта война со степью! Роно ударил по столу кулаком. Подскочил слуга и устался на господина в ожидании приказа. Чиновник врезал ему по уху. Немой отлетел. Но винные пары уже лишили сил грозного Чубсо.

Всхлипнув, чиновник схватился за бутылку.

В дверь постучали. В чашку полилась рисовая водка. Слуга, потирая ушибленную щеку, не рискнул больше отвлекать господина от переживаний. Стук повторился.

– Кто там?! – рявкнул чиновник, разворачиваясь. Бутылка выскочила из рук и разбилась.

– Тысяча демонов!

Видимо, стучавший воспринял это восклицание как разрешение войти.

В дверь юркнул писарь Митино. Глаза его лихорадочно блестели, а в руках писарь держал пачку исписанных листов.

– Мой господин Чубсо! – воскликнул он, почти бегом пересекая комнату.

Старший дознаватель поднял на него мутный взгляд и улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.